

По маминной линии

На шедевры Ларисы Котельниковой зубы не поднимаются

ГОВОРЯТ, что место работы и профессия накладывают отпечаток на образ жизни человека, его характер, привычки и увлечения.

Получается, у бухгалтера главной бухгалтерии комбината Ларисы Котельниковой не было и нет никаких шансов заняться художественной резкой по овощам и фруктам. Конечно, цифровые отчеты, расчеты, замысловатые формулы, в которых она «плавает» каждый рабочий день уже на протяжении многих лет, не располагают к полету мыслей. Хочешь ты того или нет, но бухгалтерия держит в строгих рамках. Тут нужны характер и терпение, чтобы выбросить из головы или хотя бы оставить эту цифирь в пределах кабинета и заняться творчеством, требующим утонченности и изысканности вкуса, дизайнерских навыков и, естественно, фантазии.

Терпение и целеустремленность у Ларисы от рождения. Благодаря этим качествам она, «круглая» отличница школы № 11, чуть-чуть не дотянула до золотой медали: помешали то ли бюрократические заморочки, или чиновники от образования

какую-то оплошность допустили при оформлении документов на медаль. Пошатнувшееся самолюбие девушки компенсировал «красный» диплом Магнитогорского технического университета. По ее же признанию, характер шлифовала работа оператора ЭВМ в бухгалтерии доменного цеха и в главной бухгалтерии комбината. А то, что ее потянуло творить, — полностью заслуга мамы. Сама большая рукодельница, она и дочь еще в детстве научила шить, вязать, готовить.

— Мама у меня золотой человек, — признается Лариса. — До сих пор помню, с каким терпением она учила меня всяким премудростям, не жалела времени на занятия со мной, никогда не поучала таким образом, что после не хочется что-то шить или вязать то, к чему душа лежит.

От нее перешло и увлечение цветоводством. Сейчас Лариса занимается разведением герани. Около двадцати пяти сортов украшают ее квартиру. А вот сколько роз, тюльпанов, хризантем, георгин, гладиолусов и других цветов «дышат» элегантно из сада, и не считает. Зачем? Цветоводство — не бухгалтерия, оно для души. Тем более, что красота в арифметике не нуждается.

Если сад и цветы — это мамино, то увлечение художественной резкой овощей и фруктов — дело случая и началось с покупки в московской командировке специально для этих целей ножей немецкой фирмы «Бернер». Затем пошли простенькие розочки, шишки, листочки из огурцов, морковки, лука, репы и редиски. На выставке «Дары осени», которую не так давно проводил профком комбината, она представила с десяток своих изделий, часть из которых вы видите на снимках.

Не хочется подробно искусствоведу охать и ахать о тонких линиях, оригинальных узорах, цветовых оттенках композиций. Скажу одно: на съедобные шедевры Котельниковой зубы не поднимаются — ими надо любоваться, удивляться умению мастерицы, самостоятельно освоившей карвинг — искусство резки по овощам, о котором у нас знают далеко не все.

Признаться, самого смутило это английское слово — «карвинг». В переводе на наш — «резная работа», «резной орнамент». И не оттого, что в школе учил немецкий, а не английский. Удивило многообразие его применения. До этого слышал о карвинге, как о сравнительно новом течении в снуборде. Используется этот термин при определении современных марок автомобилей. Удивился, что карвинг в ходу у модниц — это способ, который применяется при долговременной химической укладке волос. А теперь и художественная резка по овощам, широко рекламируемая в столичном ресторанном бизнесе. Не поверил своим глазам, что цены на разные вазы, корзинки, лебедей и павлинов

И морковь с тыквой «дышат» элегантно

из овощей и фруктов колеблются от трех до четырнадцати тысяч рублей. Вот вам и забава.

Как рассказала Лариса, искусство карвинга по овощам возникло на Дальнем Востоке и за тысячи лет стало частью национальных традиций. Оно требует мастерства, исстари передававшегося по наследству. Особенно преуспели в резке по овощам и плодам китайцы, японцы и тайцы. Но пальму первенства держат последние. Мастера из Таиланда не пользуются трафаретами и формами, делающими украшения безликими, как под одну гребенку. У них резка наполнена изяществом и фан-

тазией, «дышит» элегантно и артистизмом.

— А ты какие приемы предпочитаешь? — спрашиваю Ларису.

— Я, можно сказать, в начале пути, — говорит она. — Впервые «вышла» на смотрины на выставке «Дары осени-2008». И то благодаря председателю профкома заводоуправления Елене Овчинниковой, которая уговорила выставить свои изделия и, как она говорит, «зазвездиться». А вообще предпочитаю тайский карвинг — здесь больше простора для фантазии. При этом использую элементы японских и китайских мастеров. Но какая бы техника резки не применялась, овощи и фрукты должны быть свежими, без изъянов, спелыми, но не перезрелыми. Обидно только, что изделия карвингистов долго не хранятся: от силы неделю, и то, если в холодильнике или в холодной воде. Только на фотографиях и остается память о красоте.

В ресторанах и на праздничных столах в квартирах таких городов, как наш, карвинг пока большим спросом не пользуется. Как говорит в таких случаях мой знакомый, наш менталитет не позволяет по достоинству оценить такое угощение. У нас тот стол хорош, где мясо пожарней и водки побольше. А вот приехавшая из тайского отпуска коллега рассказала, что там карвинг встречается на каждом шагу. Вернее, в каждом заведении, которое по-нашему называется закуской.

Возможно, когда-то красавцы павлины из арбуза, попугаи из дыни, орхидеи и розы из овощей все же потеснят наши студни, заливные, жаркое, прибавят в организмы витаминов и здоровья. Побольше бы таких мастериц, как Лариса, и тайцы будут отдыхать

ВЛАДИМИР РЫБАК

ПИСЬМА

Опасные забавы

НЕДЕЛЮ я прожил у приятеля в саду «Богатый остров». Не знаю, кому как, а мне уральская осень всегда по душе.

Благодать! Выйдешь спозаранку на улицу и наслаждаешься тишиной, наблюдаешь, как встает солнце, цепляясь за верхушки деревьев. Тут же на ветках появляются шумные воробьи, осторожные синицы. Каждое утро я приношу им угощение — крошки с обеденного стола. Пусть подкормятся в зиму. А то ежик повадился ходить к компостной яме по вечерам. У того губа не дура — и колбасу съест, и от куриной ножки не откажется.

С рыбалкой нет проблем. То неподалеку от домиков с удочкой посидим, то в сад «Коммунальщик» на глубокую воду отправляемся. Правда, недавно нам отбили охоту сидеть в камышах и ждать клева. Это когда открылся сезон охоты на водоплавающую дичь.

В один из вечеров я на рыбалку с другом пошел: давление подскочило. Но и его долго ждать не пришлось. «Время» по первому каналу началось, когда он прибежал на участок бледный, с кое-как собранными рыболовными принадлежностями. Осипшим от волнения голосом рассказал он, как чуть было его не подстрелили охотники на уток.

— Я в камышах сидел с удочкой. Сначала одна моторка промчалась, потом другая. Думал, что просто катаются садоводы, а тут пальба ружейная началась. Только собрался уходить, в полуметре от головы дробь просвистела. Пришлось попластунски убираться восвояси.

Есть у охотников такая забава: взять дичь по лунной дорожке. Но только кто даст гарантию, что вместо утки не подстрелишь человека? Тем более, если будешь охотиться на водоеме, вплотную подступающем к населенному пункту. Сад, конечно, не деревня, но вряд ли здесь разрешено охотиться. Помню, в прошлые годы охотников наказывали даже за то, что ружье пронесли по улице в собранном виде — полагалось только в чехле. Недавно ваша газета писала о неосторожном убийстве в лесу женщины: несчастная погибла от картечи. Но и от попадания утиной дробью человек может пострадать. У нас же, как водится, пока не произойдет несчастного случая, никто и пальцем не пошевелит, чтобы приструнить любителей охоты на вечерней зорьке на водоемах, расположенных вблизи садоводческих товариществ.

СЕМЕН ДАНИЛОВ

Трудное решение

ПРОЧИТАЛ в «Нескучном саде» статью о проблемах «Калибровщика 3, 4».

Стоит ли удивляться его развалу, если здесь годами в развитие сада не вкладывали ни копейки, а взносы уходили на латание дыр. Судя по всему, нынешнее правление решило поменять ситуацию, но натолкнулось на нежелание садоводов вносить целевые взносы.

Интересно, а что бы смогли предложить неплательщики для организации охраны, замены трубопроводов, электрооборудования? Да ровным счетом ничего. А вот воду на участки, электричество в домики и сохранность имущества требуют громче всех. И пошло-поехало: стоило правлению только заикнуться о жестких мерах по отношению к должникам и тем, кто присоседился к поливной трубе СНТ, начались хождения обиженных «за правдой» в администрацию, разговоры о том, что «в правлении сидят одни жулики, надо менять председателя». Да таким «правдолюбцам» хоть кого выбирай в председатели, все равно не угодить.

Почти тридцать лет мы с женой имели участок в «Горняках». Не первый год занимается садоводством сын, выращивает урожаи в «Коммунальщике» сват. И могу с уверенностью сказать: в тех коллективах, где садоводы вносят взносы без всяких скандалов, не возникает проблем с поливом, охраной. И давно пора отвыкнуть от мысли, что кто-то придет и за просто так поменяет трубы.

Два года минуло, как пришлось продать сад. Не скрою: трудно было расстаться с домиком, участком. Вроде бы есть еще желание работать на земле, но прикинули мы с женой, что при нынешних ценах даже двух пенсий не хватит на содержание сада. Вести хозяйство абы как не в моих правилах. Тем более прятаться за чужие спины, когда придет время платить взносы. Думаю, тем садоводам, у которых семейный бюджет в силу разных обстоятельств не позволяет содержать сад, лучше отказаться от шести соток. И потом, хотим мы этого или нет, но здоровье у ветеранов уже не то, что раньше, не вернуть и былой силы. Пусть молодые приучаются к работе на земле.

АНДРЕЙ ЛИТВИНЕНКО